

Ника Лисицына

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

18+

ШАНСОВ БОЛЬШЕ НЕТ
БЕЗ ПРАВА НА ВЫБОР 2

Ника Лисицына

Шансов больше нет.

Без права на выбор 2

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67301969

SelfPub; 2022

Аннотация

Столько времени пытался вернуть любимую, и все напрасно. С горя даже спортом занялся. Да-да, начал пить, курить и ... упс, а я не курю. И вот всё ничего, но стоило мне встретить одну рыжую заразу с битой, как всё – сразу по моей многострадальной головушке прилетело. Да она меня даже оленем назвала, типа, рога есть, значит, олень, и без вариантов, а то, что я демон, это её не колышет. И ведь не боится меня, зараза. Совсем страх потеряла. Хм-м, может помочь ей его найти, мне все равно сейчас делать нечего.

Содержит нецензурную брань.

Содержание

ГЛАВА 1. Какой к хренам рефлекс?	4
ГЛАВА 2. Вот это попадалово!	9
ГЛАВА 3. Писец подкрался не спеша, в лице рыжего чудовища.	19
ГЛАВА 4. Где мы летаем и знакомимся с местной фауной.	34
ГЛАВА 5. Где рыжая, становится грозой пауков.	44
ГЛАВА 6. Велика сила третьего глаза, и бита, это реально – аргумент!	52
ГЛАВА 7. Где мое личное чудовище интересуется, какого хрена ко мне в комнату мужики посторонние лезут? А я прям неверной супружницей себя почувствовал.	65
Конец ознакомительного фрагмента.	68

Ника Лисицына

Шансов больше нет.

Без права на выбор 2

ГЛАВА 1. Какой к хренам рефлекс?

– А-аааааа, – по ушам резанул громкий крик какой-то девицы. – А-аааааа, – снова раздалось совсем рядом.

– Твою мать, – простонал я, хватаясь за больную голову. – Нахрена так кричать-то?

– Ты...ты демон! – восхищенно воскликнула она, обличительно тыкая в меня пальцем.

– А ты, человечка! – тем же тоном воскликнул и я, тоже указывая на нее пальцем, чем немало смутил девушку, но тут же вновь схватился за голову, проклиная, на чем свет стоит свое вчерашнее паршивое настроение и желание напиться. В очередной раз. О да, мое настроение не поднимается выше отметки «хреново» уже несколько месяцев. Хотя, в этом даже есть и свой плюс. До «хреново», было «совсем хреново». Но, где я сегодня оказался? Вот в чем вопрос.

– Но, ты, же ведь демон! – снова завела она свою пластину. – И как я вчера сразу-то не догадалась? Видать мороккачественный был. Слушай, – пропела она, принимая соблазнительную позу. – Если ты захочешь, мы можем с тобой продолжить, – улыбнулась девушка, видимо думая, что она это делает кокетливо и зазывающее, но вот только эффект получился обратный. Может потому, что она не в моем вкусе, может потому, что сегодня я трезв, а головная боль, это всего лишь побочный эффект. – И я даже с тебя ничего не возьму сверх того, что уже заплачено.

Да, я опустилсЯ до того, что по-пьяни, мог завалиться в увеселительный дом, и до утра провести время там, в компании одной из девушек легкого поведения. Но, в этот раз хоть попалась вполне симпатичная, голубоглазая, черноволосая, с пышной грудью, и приятная на лицо. В прошлый раз, у меня чуть сердце не остановилось, когда поутру, только раскрыв глаза, увидел склоняющуюся надо мной «смерть». Нет, ну, правда, а как бы вы на моем месте подумали, если с большого бодуна, открываете глаза, с первой мыслью, – а где я сегодня очнулся? а на вас с невероятно «милой» улыбкой смотрит...кто-то, кто внешностью напоминает скелет, обтянутый кожей. Вот и я подумал, «смерть пришла». Только ко-сы не хватает. Хотя...вот из-за спины на плечо, что-то вроде косички и было перекинуто. Но это лишь формальность, главное, будь у меня проблемы со здоровьем, то все, меня бы даже не откачали, а так, только нервным тиком отделался,

да заикался еще пару дней. Но, после этого зарекся, все, никаких больше распутниц, так ведь можно и на убийцу своего будущего напороться. А вот, поди ж ты. Снова набрался так, что не помню, где нахожусь. Да какое там, ГДЕ? Главное даже не город вспомнить, и даже не королевство, а в какой из миров меня на этот раз занесло. И, да, некоторое время назад, за мной началась охота. Если честно, то мне на это наплевать. Ну, убьют, значит убьют. Не велика потеря. Хотя, ...эх, ладно, не буду думать о грустном.

– Нет, с моей головной болью, боюсь, ничего не получится, – ответил ей и, сам чуть не рассмеялся. Ну, ведь наверняка, такая отмазка из мужских уст звучит не просто нелепо, а я бы даже сказал, невероятно глупо. Да и вообще, это вроде как женская фишка. – Слушай, – решил быстро сменить тему. – А где я вообще нахожусь?

– У мадам Розгульи, – удивленно ответила она.

– М-mmm, хорошо, а... – но продолжить мне не дали, девушка видимо решила все взять в свои руки, причем в прямом смысле, и унять мою головную боль, методом поднятия... ну, да не важно. Но это не входило в мои планы, поэтому аккуратно отстранив ее шаловливые ручки, сполз быстренько с кровати и стал одеваться. Но не тут-то было. Эта, вроде с виду милейшее создание, маленькая, хрупкая, ну и что, что буфера размером с арбуз, соскочила следом за мной и, не побоюсь этого выражения, реактивным тушканчиком, кинулась ко мне. Я, честно, офонарел даже сначала, от ее

прыти, но вовремя подхватил под пятую точку, когда она обхватила меня руками и ногами.

– Вот девочкам расскажу, не поверят! – улыбаясь, счастливо воскликнула девица.

Интересно, а как она догадалась, что я демон? Подойдя к зеркалу со своей ношей на руках, взглянул и едва не выругался. Как? Ну, скажите мне, как можно так набраться, что даже забыл иллюзию на лицо нацепить? Или, может, она просто упала? Может, я старею? Да уж, вот в последнее вообще не хотелось верить.

– М-мм, может, все же спрыгнешь обратно? – надеясь на удачу, спросил у нее.

– Не-а, – ответила, и предприняла попытку меня поцеловать.

Удача мне не улыбнулась, а вот раскошелиться пришлось. Ага, чтобы свалить отсюда нафиг. Все, хватит пить. Пора браться за ум и здоровье. Теперь только спорт. Хм, может начать бегать по утрам? Вот же гадство, это ж какая фигня в голову с похмелья-то лезет? Определенно, хватит пить.

Выйдя из комнаты, предварительно обогатившись за мой счет, эта клуша, на весь дом как заорет: «Девочки, вы не поверите, с кем я ночь провела». И вот, уже слышатся шаги, одной, нет двух девушек. Да блин, ни хрена себе, а остальные что, клиентов своих побросали и ломанулись выяснять, с кем их подруга ночью кувыркалась? Это ж сколько там народу собирается?

Аккуратно приоткрыв дверь, все еще застегивая рубашку, выглянул и остолбенел. Нет, если от этой у меня получилось откупиться, то вот от той толпы, что направлялась по коридору, боюсь, не выйдет. Да у меня элементарно с собой таких денег нет. Что же делать? Да что ж сегодня со мной, неужели совсем голова с утра не варит?

Прикрыв обратно дверь, вышел на середину комнаты и усмехнулся. Вот же идиот. А еще наследник. Отец если узнает, будет просто в шоке, а братишка, хрен когда забудет. Он до конца моих дней, будет мою тупость припоминать.

В этот момент дверь распахнулась, а я создал портал и, не смея больше задерживаться, шагнул в него, чтобы выйти, ... а где я собственно? Что это за лес? Это что, моя магия с утра решила так надо мной приколоться? Шутка юмора такая?

Почувствовав чье-то присутствие, резко выпустил когти и обернулся.

– Прости мужик, это просто рефлекс, – сказала... девушка? С рыжими волосами, странной шапочке на голове и какой-то палкой в руках. А потом, мои мысли оборвало звенящее, БУМ.

Странно, вроде утро, а звездочки красивые. И последняя моя мысль была: «Больше не пью», а потом темнота.

ГЛАВА 2. Вот это попадалово!

– Прости мужик, это просто рефлекс, – успела сказать, пока моя бита, стремительно приближалась ко лбу этого красавчика. Ну, я же предупредила? Во-ооот, и нечего удивленный взгляд делать и глазки при этом закатывать. А вот нехрен у меня на пути так неожиданно появляться, когда я драпаю от зеленых человечков. А звучит забавно, между прочим. Зеленые человечки. Ха, умора.

Нет, вот смех смехом, но за мной реально зеленые карапузы бегут. Ростом с метра полтора, пузики– как арбузики, на голове вообще шухер и с ярко выраженным показателем, что они принадлежат к мужскому полу. Хорошо, что хоть показатель тот, набедренная повязка прикрывает. Главное, что я оторваться от них успела, поэтому, ноги в руки, мужика подбираем и вперед.

Вот правда, чувствую себя, словно в каменном веке очутилась. Схватила свою добычу и в пещеру. Хотя, в моем случае, в лес.

– Упс. Прости мужик еще раз, тут кочка была, – прошептала, спешно оттягивая блондина за руки, сквозь кусты. Вот ему еще повезло, он только кочки своим филеом ощущает, а вот мне еще и ветками по моей многострадальной попе получать приходится. И главное, за что?

Некоторое время назад

– Альбина, – проговорила в трубку моя племянница. – Аль, его видели в ресторане с какой-то блондинкой. Только что. Представляешь? – затем раздался всхлип и тихий скулеж.

– Светуль, ты не плачь, слышишь? Может он на деловой ужин отправился? – предприняла попытку ее успокоить.

– Неа. Вот, смотри, – и в этот момент у меня пиликнул телефон, оповещая о принятом сообщении. Убрав аппарат от уха, открыла фото, что прислала мне Светка и чуть не смастерилась. Вот же козел. Положив руку на задницу какой-то блондинке, он гордо направлялся в ресторан «Империял», между прочим, одно из самых престижных мест в нашем городе.

Этот... чтоб его, мне изначально не понравился. Какой-то он весь...слащавый что ли? Всегда старается показать свои новинки. Если салон посетил, то руками по волосам проводит, тем самым привлекая к ним внимание. Если перстень новый приобрел, то обязательно выделит его, делая какие-нибудь пасы руками. Часы– то на время постоянно смотрит. Обувь– кидает взгляд и кривится, типа «ну вот, опять пылинка». И хочу заметить, что покупки он делает довольно часто, поэтому его руки постоянно мелькают, то в волосах, то жестикулируя, то он кривится, глядя на обувь, то тут же

его взгляд переходит на время. И раз в неделю, он стабильно крутит в руках новых брелок от машины. Вернее не так. Брелок от НОВОЙ машины. И, я говорю это не потому, что завидую, нет. Просто, в исполнении девушки, такое поведение выглядело бы смешно, но от представителя мужского пола, это просто противно. Я старалась ни обращать внимание, потому что, ну, хочет мальчик выделиться, ну и что из этого, но нет же. Ему просто необходимо, чтобы все его прибабасы обязательно заметили и заценили. Человеку видать жизненно необходимо, быть в центре всеобщего внимания. И вот наделил же его Бог имечком, Валентин. Хотя, может это заслуга его родителей. Но, да ладно, и с этим можно смириться, ведь Светке он не просто нравился, она на него надышаться не могла. Но, когда я несколько раз заметила, что он бросает заинтересованные взгляды на других девушек, то сразу предупредила, что если у них со Светой не серьезно, то нефиг пудрить ей голову, в противном случае, если узнаю, что он обманул мою племянницу, то пожалеет. Понимаю, что такие слова из уст двадцати двухлетней девушки, вызывают смех, но вот те, кто меня долго знает, прислушались бы. И вот сейчас, я смотрела на фото и офигевала.

– Свет, он не стоит твоих слез, правда, – сказала в телефон, поспешно решая, что будет лучше сделать, морду ему набить, или тачку раскурочить. А может, мордой раскурочить тачку? Ладно, решим на месте.

– Аль, я люблю его. Зачем он так? – всхлипнула Светлана.

– Так. Я скоро к тебе приеду, и мы поговорим, хорошо? – натянув джинсы и зашнуровав высокие ботинки, я схватила в руки свой рюкзак. – Жди, – сказала я ей и отключилась. Так, а возьму-ка я с собой битую, авось пригодится? Подхватив, стоящую возле дверей битую, я сунула ее в рюкзак. Ну и что, что она наполовину выглядывает, этим уже никого не удивишь в наше время. Все-таки время не спокойное, город – не спокойный, да и район, тоже не спокойный. Поэтому ничего странного в торчащей палке из рюкзака, нет.

Натянув шапочку на голову и надев куртку, вновь подхватила свой рюкзак и отправилась в «Империял». Сперва посмотрю на все своими глазами, а потом буду решать, как этого мудака наказывать. Нет, за Светкины слезы, он определенно ответит.

Запрыгнув в салон уже собирающегося отъезжать от моего дома такси, видимо кто-то из соседей вернулся, я назвала адрес и откинулась на спинку. Что ж, Валентин, держись, я собираюсь из тебя Валентину делать.

Вы сейчас наверно думаете, а сколько же лет Светке? Я отвечу, ей почти двадцать четыре. Да, и так бывает. Вот такая вот племянница, практически на два года старше своей тетки. Просто, я слишком поздний ребенок. Моей маме было уже сорок семь, когда она меня родила, а папе и вовсе пятьдесят один. Поэтому, у меня есть сестра, которая старше меня на двадцать пять лет. Когда я родилась, уже в статусе тети, смею заметить, моей племяннице было почти два

годика.

Почти все наше со Светкой детство прошло на даче, с моими родителями и ее бабушкой и дедушкой. А что, воздух свежий, да и нам интересно вместе.

Еще с первого класса, я приняла решение заняться рукопашным боем. Родители меня поддержали, говоря, что в нынешнее время, девушка должна уметь сама за себя постоять, а вот Танька, сеструха моя, наотрез отказалась отпустить Светку. Она говорила, что это только для мальчишек, а в нашей семье и так пацан один есть, указывая на меня, а Светлана, будет ходить на кружок танцев. Короче, переубедить ее не получилось.

В общем, еще со школы, так повелось, что хоть я и младше, но всегда защищала Свету. Вот и сейчас, ее слезы не просто давили на живое, они словно переворачивали что-то внутри меня. Таких чистых душой людей как она, нельзя обижать. У них может оказаться старшая сестра, готовая голову открутить обидчику, ну, или как в нашем случае, младшая тетка. Что, наверняка еще хуже.

Но, вот, меня из раздумий, вырывает яркий свет фар. Ослепленный водитель, не справляется с управлением, и мы несемся в кювет.

Все произошло буквально за секунду. Вот мы уже вылетели с дороги, перевернулись несколько раз и от сильного удара о дерево, резко остановились. Единственное, что я запомнила из моего помутившегося сознания, это мысль, что

я так и не смогла добраться до того уродца, что обидел мою племянницу. А потом, темнота.

* * * * *

Боже, как голова-то болит. Неужели я все еще жива, и смогу сделать то, что... стоп. А где я вообще?

Открыв глаза, поняла, что яркий утренний свет мне вовсе не привиделся, и он действительно пробивался сквозь веки. А где машина? Неужели ее уже забрали в авто хлам, а меня так и не нашли? Да ну, нафиг. Я ведь, вон, на какой полянке валяюсь. Яркой, красивой, зелено-голубой. Что? Какой нахрен зелено-голубой?

Усевшись на пятую точку, потерла лоб. Потом глаза. Потом, снова лоб, в надежде обнаружить там большую шишку. Потом, вновь глаза, чтобы убедиться, что это все-таки глюк. Но, нет. Шишки не было и глюк не проходил. Засада.

Так, если мыслить логически, то я сейчас нахожусь явно в дурке, и головная боль это только подтверждает. Ну, вот не может быть, чтобы трава имела такой прекрасный голубой оттенок. А если вспомнить, что женщина и логика это два абсолютно разных и несопоставимых по своим параметрам значения, то выходит, что меня занесло куда-то, явно вне планеты Земля. Вот смеху-то будет, если это все, окажется правда. Это Светка все по фэнтези и эльфам млела, даже вон, Валика своего, эльфом за глаза называла, а мне

так вообще, читать некогда было. Нет, слова там разные на заборе, это да, читала, но вот на счет литературы...да у меня после «Война и Мир» жуткая аллергия на книжную пыль началась. Шутка, конечно, все-таки после смерти родителей, мне пришлось идти учиться в Медицинский институт. Так сказать, воплотить родительскую мечту в реальность. И вот, теперь я учусь на последнем курсе, подрабатывая в местном ДК, и обучаю девочек самообороне. Доход небольшой, но на пропитание для меня одной, вполне хватает.

Ладно, что-то я отвлеклась. Итак, что мы имеем? Солнышко яркое, травка голубая с зелеными переливами, о, а вот и мой рюкзак. Похоже, что делать в этом лесу мне нечего, а значит, стоит подниматься, и прокладывать свой путь в дали неизведанные, по тропам нехоженным. Ну а что, по этим тропинкам я не ходила, и куда они приведут, не ведаю.

Через пару часов моего неспешного шага, решила перекусить. Хорошо, что в рюкзаке несколько шоколадных батончиков имеется. Светик, незаметно мне их подкидывает, зная, что сама я лучше эти деньги потрачу на что-то более необходимое. Потому и подкармливает меня таким вот образом. Как бы я ее за такое не ругала, но мне было приятно. Сестра хоть и взяла надо мной опеку, в двенадцать лет, чтобы меня в детский дом не определили после смерти родителей, но никогда не баловала. А Светик...золото она у меня. Вот и сейчас, она права оказалась, говоря, что пригодятся. Вот игодились.

Так, а что это там в кустах шевелится? И что это за, мать вашу, гоблин выкатился, недалеко от меня?

Забросив шоколадку обратно, я вытащила битую, медленно надела рюкзак на плечи и стала ждать. Наши с ним гляделки продолжались около минуты, после чего, он грубым голосом как гаркнет, что я даже чуть присела от неожиданности.

– Тутутнаяра ха?

– Чего? – не поняла я этого зеленого человечка.

– Тутутнаяра ре ванн? А синоварит дуногиван? – снова что-то пролопотал зелененький.

– Вот я нихрена из сказанного тобой не поняла. Но, если это ты так ругаешься, тогда сам дурак.

– Даявара хоше! – во всю глотку проорал он. Вот маленький, а дури в нем много. Это ж кто в лесу так громко орет? Вдруг кто откликнется? И, правда, откликнулись. Тут стали через заросли пробираться еще зеленые человечки. Один, два, три, пять, семь... твою мать, я, кажется, со счета сбилась.

– Даявара хоше! – снова проорал первый, и тут же раздались и другие голоса прибывших.

– Даявара хоше! Даявара хоше! – а трое из них двинулись в мою сторону.

Я, недолго думая, размахиваюсь битой и, отправляю первого в грандиозный полет. Тут подоспел второй, его тоже в полет, и третьего туда же. Бог ты мой, а морды-то у остальных довольные какие, неужто решили, что я с ними в ролевые игры поиграть решила? Вон, даже повязки на бедрах

подниматься начали. Не, с такой толпой озабоченных лягух я точно не справлюсь, поэтому, выход один только. Валить.

Не знаю точно, что помогло, ежедневные тренировки или перспектива стать групповой женой, но неслась я быстро, и не разбирая дороги.

Через полчаса сумасшедшего бега, я остановилась, перевести дыхание, но вот позади снова слышится:– Даявара хоше! – и мой забег продолжается. Еще с час мы петляли по лесу, но я в очередной раз сумела от них убежать.

И вот бегу я, никого не трогаю, а позади, в очередной раз слышится:– Даявара хоше! – но, радуется, что голоса их звучат далеко и, похоже, что они меня потеряли. Хм, а вот иногда все-таки приятно побыть потеряшкой! Остановилась, чтобы оглянуться и вновь перевести дыхание, как за спиной слышится слабый хлопок. Резко оборачиваюсь, и чисто на одних рефлексх, замахиваюсь.

– Прости мужик, это просто рефлекс, – единственное, что я успела проговорить, так как удар уже не могла остановить. И вот, четвертый отправляется в полет. А этот-то ничего так, симпатичный даже.

Забросив битую обратно в рюкзак, схватила блондина за руки и потащила в кусты. А ну как те зелененькие его найдут, а он беспомощный валяется. Нехорошо. И ведь не известно даже, может те лягушата и на мужиков так же неадекватно реагируют? Вдвойне плохо получится. Так что, это, моя добыча. А чего, мне и самой такой экземпляр пригодится.

Вон какой, высокий, мощный, красивый, жалко только, что олень. Ну, а кто же может ещё рогами похвастать? Не ветвистые, конечно, но все равно, имеются. Эх, это кто ж их тебе наставил-то?

Теперь, главное, пока мы с мужиком в кустах схоронились, чтобы он не очнулся, а то вдруг, отношения выяснять придется. Поэтому, бдим.

И пока эти карапузики зеленые мимо нас рыскали, да все найти не могли, пришлось мужика пару раз в нокаут отправить. Ну, не виновата я, что он начинал приходить в себя в самый ответственный момент.

Вот, прошло уже около часа, после ухода пузатиков, а блондин так в себя и не приходил. Да, перестаралась я, однако. Потыкала в него палкой, вдруг поможет? Не помогло. Еще с часик погуляла по округе думая, куда меня занесло? Один ответ крутился на языке: «К черту на кулички», но сама себя обругала, ведь не могут у черта, зеленые человечки бегать? Или могут? Ладно, вот мужик в себя придет, у него и спрошу. Стоило только вспомнить о нем, как в кустах, где я бросила свою добычу, раздался протяжный «О-ооох».

ГЛАВА 3. Писец подкрался не спеша, в лице рыжего чудовища.

Достали все-таки. Может, мне нужно было позаботиться о своей защите, пока не было поздно? Жаль, братишка горевать будет. И вот почему всегда так, желания жить больше нет, а стоит только умереть, как оно тут же появляется? Э-ээх. Только почему я думать могу и сожалеть о чем-то? Да и голова раскалывается?

– Где я? – спросил у ...рыжей?– стоило только открыть глаза. Так-так-так, это же ее я видел, перед тем как меня..., хм. И стоит, странно улыбается. Словно нашкодить успела. Брат у меня так же улыбался, когда случайно замок спалил.

– В лесу? – ответила с вопросительной интонацией девица. Огляделся, и вправду лес. Странно, я же портал открывал домой.

– Это я и так понял. Кто ты? – грозно спросил, сооротив зловещую гримасу.

– Девушка, – ответила эта рыжая, ни разу не испугавшись. – Ты что, и сам не видишь? – и даже длинный локон двумя пальцами приподняла, чтобы мне виднее стало. Приподнявшись, оперся о ствол дерева и стал осматриваться. Деревья странные какие-то, красноватые. Такие в моем мире

не водятся. Да что говорить, в моем мире и девицы такие тоже не водятся. Перевел взгляд на нее и пригляделся внимательнее. Майка белая, брюки и куртка черные, такие вещи я в одном из миров однажды видел, да и ботинки высокие. Совсем не по-женски одета. Волосы яркие, рыжие с красноватым отливом, длиной до пояса. Да и шапочка эта, странная на голове. Миниатюрная. Зеленые, словно весенняя трава, глаза, в обрамлении пышных ресниц, маленький курносый нос и пухлые губки, так и манящие их попробовать.

– Кто ты, девушка? – предпринял еще одну попытку хоть что-то узнать.

– Альбина, – ответила она. – А ты?

И ведь не испугалась. Странно, обычно на меня иначе реагируют. Да и чего только стоит нападение? Может она и есть мой не состоявшийся убийца? Нет, если бы захотела, то могла бы уже не раз к праотцам отправить. Так что же ей от меня нужно? Может попытаться выяснить, сыграв на потере памяти?

– Я... не знаю, – неуверенно ответил, играя роль контуженного на голову. Хотя почему играя, я и так контуженный. Ее, между прочим, стараниями.

– Э-эээ, в смысле не знаешь? – изумленно протянула она. – Это ж как я тебя приголубила-то? – от ее взгляда мне и самому себя даже жалко стало.

Просидев несколько минут, глупо глядя друг на друга, она протянула ко мне свою ладошку и положила на лоб. Э-эээ,

это она сейчас чего такое вот делает? Температуру что ли проверяет?

– Ладно, – сказала она отодвигаясь. – Ты вроде в норме, – и слегка задумавшись, продолжила. – Буду звать тебя, Бемби.

– Как? – охренел я от такого заявления.

– Ну, просто того оленя Бемби звали, вот и я так теперь тебя звать буду! – невозмутимо повторила эта рыжая ехидна. – Ну, а чего ты хотел, раз рогатый?

– Я демон, между прочим, – воскликнул я.

– Твои проблемы, – незамедлительно парировала она.

– Ты меня что, совсем не боишься? – удивился такой наглости.

– А чего тебя бояться? Это у меня, между прочим, бита есть, а не у тебя.

– Ну, точно же. Бита, – воскликнул, радуясь, что наконец-то вспомнил, как эта палка называется. – Так это ты меня ей приложила?

– Я же уже извинилась. Чего ты всякую ерунду вспоминаешь? – а взгляд такой виноватый-виноватый. Правильно, нечего было меня всякими битами по голове бить. Может, после такого, я вообще буйным становлюсь.

– Я демон, – вновь повторил очевидное. – Поэтому, мне никакое оружие не нужно. И потом, у всех демонов есть рога.

– Понятно, – хмыкнула рыжая, и покивала ехидно улыбаясь.

– И что же тебе понятно? – вот по любому все на свой лад переиначила. Вот прямо больной попой чую. А почему, кстати, она у меня так болит?

– Понятно, что разводиться тебе нужно, и желательно побыстрее, а то боюсь в скором времени вообще ни в одни двери не пройдешь, – усмехнулась она и отвернулась, подбирая свой рюкзак.

Это как так-то? Она, что, вообще страх потеряла? Может, помочь убогой его найти? Да со мной в жизни так никто не разговаривал.

– Ну, и чего сидим? Кого ждем? – спросила эта ненормальная. Может мне ее самому бояться начать? Ну, не может нормальный человек так себя вести в присутствии не просто принца, а демона в принципе. Мы же для них как страшная сказка на ночь. Нами не только детей пугают, но даже пьяниц, со словами: «Будешь пить, к тебе демон придет». Так, вот последнее было лишним и, по-моему, я про пьяниц, даже вслух сказал.

– Хм, а у нас говорят: «Будешь пить, белочка в гости пожелует», – проговорила она и резко дернула меня за руку, со словами:– Пошли, давай, нечего рассиживаться. Я, между прочим, еще с вечера ничего не ела, а ты тут сидишь и резину тянешь.

Стоило только отойти от места нашего незапланированного отдыха, как из глубины леса послышались странные звуки. А спустя минуту, прямо под ноги, нам вывалился стран-

ный зеленый человечек. Почему странный? Так он же выка-
тился с расставленными руками и сразу к Альбине бросился.
Слюна изо рта капает, глаза шальные и набедренная повязка
топорщится. Влюбился что ли? Вид этого зеленуха заставил
меня повнимательнее посмотреть на девушку. Только вот ей
похоже облапаной быть не хотелось, поэтому не раздумывая,
одним ударом отправила счастливчика в полет. Я прям за-
уважал девушку. Это ж надо было так со своим воздыхате-
лем поступить? Определенно, девушки, невероятно опасные
существа. А рыжие, так и вовсе.

После примерно трехчасового забега по лесу мы, наконец,
остановились у небольшого ручья.

– Охотиться умеешь? – спросила Альбина, ополаскивая
лицо прохладной водой.

– Не знаю, – и для убедительности даже плечами пожал.
А что я еще мог ответить, если вроде как память потерял?
Но ничего, она, же девушка, поэтому сейчас попросит про-
верить свои навыки охотника. А я ее удивлю, поймав моло-
дого кабана.

– Ладно, – смахнув влагу с лица, она обернулась ко мне. –
Ты тогда дровами займись, а я так и быть сегодня побуду
добытчиком. Но учти, – указала на меня пальцем, – впредь,
охота будет лежать на тебе. Понял?

Я был в таком шоке, что ничего более умного, чем просто
кивнуть, не придумал. Это ж, на какую охоту она собралась?
А как же я? В смысле, это ведь я должен был на кабана идти?

– И еще, – уже отойдя на несколько шагов, обернулась. – Постарайся хоть что-нибудь вспомнить, ладно?

– А что именно тебя интересует? – не сдержался я от вопроса. Все-таки, зачем я понадобился девушке мне необходимо выяснить.

– Да все. Начиная с того, где мы с тобой находимся и, заканчивая, в какое дерево мне необходимо треснуться головой, чтобы вернуться обратно домой? – на последних словах она отвернулась и отправилась в лес.

Странная она какая-то. Мало того, что сама на охоту отправилась, так еще и где ее дом не знает? И причем тут желание треснуться головой о дерево? Кстати, как она вообще охотиться собралась, если ничего кроме биты с собой не взяла? Не считая рюкзака. Ну, не может ведь быть такого, что в нем находится лук и колчан со стрелами? Не может. Я лично его на наличие магии проверил, вдруг он с пространственной начинкой? Так нет же. Поэтому и оружие торчало бы на виду. А его нет. Тогда как?

За всеми своими мыслями я и не заметил, как пролетело время. Костер уже пылал, а Альбина уже появилась на нашей импровизированной полянке, неся в руках несколько палок с нанизанным на них мясом. И когда успела только?

– Ну, как, вспомнил что-нибудь? – спросила она, как только наш обед подошел к концу.

– Нет, – без зазрения совести соврал я. Нам, демонам вообще такое понятие как совесть неизвестно.

– Жаль, – как-то поникла девушка.

– А сама-то ты откуда?

– Да хрен его знает, – всплеснула руками она. – Проснулась утром в этом лесу и почти сразу на тех лягушек наткнулась.

Странно все это как-то. То, что я очутился в мире под названием Кариония, это я уже понял, но она-то, что здесь делает? Насколько я могу судить, она не отсюда. Да только внешний вид тех лягушат, как выразилась Альбина, чего стоит, так вот, она даже правым пальцем левой ноги на них не похожа. Вывод один, она, как и я перенеслась сюда порталом. Но, кто мог его открыть? Это слишком дорогое удовольствие и не многим оно по карману. И это, если говорить об обычных порталах, а если о межмировых? Только высшие демоны могут себе позволить такое удовольствие, как путешествие по другим мирам, и то, таких демонов, что в полной мере обладает такими силами, лишь единицы. И я один из них.

Так, не найдя никаких ответов и не придя ни к какому заключению, мы с Альбиной продолжили путь. На мой вопрос, куда мы направляемся, она ответила вполне разумно, «Туда, где есть нормальные люди, а не эти головастики. Туда, где города или на крайний случай деревни. Здесь не может быть один только лес». Вполне здравое рассуждение, однако, мне однажды довелось здесь побывать, но ничего подобного я не нашел. Хотя, возможно, я просто плохо искал? Ведь в то время я просто знакомился с другими мирами, а не задавался

особой целью, выйти на контакт с его жителями. Может сегодня нам повезет больше?

Не повезло. Все, что нам встретилось на пути, это непроходимое болото, от которого разило так, что даже близко к нему было не подойти, в общем-то, потому и непроходимое, так что его мы обходили не просто стороной, а на большом расстоянии. На ночевку мы остановились, когда уже начало темнеть и сил на передвижение уже почти не осталось. Поужинав пойманным мною кроликом, легли спать под раскинувшим свои огромные ветви, деревом. А утром, позавтракав, снова отправились в дорогу.

У меня уже не было никакого желания идти, хотелось просто расправить крылья и взмыть в небо, чтобы посмотреть, а есть ли тут вообще кто живой? Но, только желание узнать об Альбине еще что-нибудь, меня останавливало. Да и потом, эта хрупкая девушка может идти столько, сколько я себе еще ни разу в жизни не позволил, в смысле желания не было (ну, а что, крылья есть, нафига ходить-то столько, да и перемещаться для меня, проблем не составляет), поэтому, неужели и я не справлюсь?

Все-таки мы демоны, нетерпеливы, и вот я уже хотел плюнуть на все и взмыть в небо, как Аля предложила сделать привал. Слава Высшим силам, все-таки моего терпения на пеший поход недостаточно. Но, стоило нам только разместиться и приняться за трапезу— в этот раз я наблюдал, как рыжая охотница расправляется со своей жертвой в виде

кабана, путем проламывания черепа своей многофункциональной битой, мимо пробежавшего неудачливого животного, — как по полянке, на которой мы расположились, поплыл странный туман. Он был до того не замечен, что осознал всю катастрофу я только тогда, когда почувствовал странный запах, а потом и в глазах поплыло. Но перед тем, как просто отключиться, я и заметил тот туман, что в виде легкой дымки стелился прямо по траве. Бросив последний взгляд на Альбину, заметил, что и она уронила кусок мяса и повалилась на бок, а потом, темнота.

В себя приходил долго. Сначала слышались какие-то странные звуки, но они периодически пропадали, хотя, может это я отключался. Потом, местами стало появляться изображение. Зелень, зелень и снова зелень, но иногда, перед глазами проявлялось небо. А вот почему интересно у меня развилось такое чувство, что я передвигаюсь куда-то в подвешенном состоянии? Причем подвешен не только за руки, но и за ноги? Они там чего, думают, что барана тащат? Только бы желания не возникло меня еще и на вертел надеть, вот смеху-то будет. Ну, ничего, если понадобится, то я просто портанусь в другое место, пусть потом удивляются, куда их будущий шашлык свалил. Очешуеть, это ж надо, за два дня из стандартного, среднестатистического демона, причем королевских кровей, превратиться сначала в лося, а потом и вообще в барана. Может это у меня карма такая? Да уж, куда же еще ниже по карьерной лестнице падать? Так, а где наша

рыжая, спящая красавица спряталась? Ну, конечно, ее значит со всеми почтениями, на носилках тащат, а меня значит, на палку подвесили? Вот где справедливость? Это ведь не я их битой по кумпалам лупасил. Между прочим, я и сам даже отхватить успел, а они... вот никакой мужской солидарности нет. Как по мне, так ее надо было через колено и по ...хм, что-то меня не туда понесло.

Пока я размышлял, не заметил, как мы остановились у большой палатки, из которой показалась просто необъятных размеров, такая же зеленая, ну, видимо в их представлении— женщина. На носу какое-то перышко болтается, на шее, ожерелье из клыков каких-то зверей, от груди до...кхм, повязка с элементами флористики. Оригинально, ничего не скажешь.

Альбина уже пришла в себя и ее доставили прямо к этой зеленушки, а вокруг нас, образовалась толпа этих зелененьких человечков, и все они смотрят на Альбину, как на восьмое чудо света. А вот на меня, морщатся. Обидно, однако.

Вот эта тетка что-то сказала Альбине, но та в ответ просто отрицательно покачала головой, толстушка еще раз что-то сказала, но Аля вновь отрицательно покачала головой и сказала:

— Я вас все равно не понимаю.

Женщина нахмурилась и махнула рукой рядом стоящему мужичку, который метнулся в палатку и принес оттуда два амулета, один из которых надела Альбине на шею, а второй

передали своей главной.

Вот, женщина вновь что-то сказала, и Альбина усмехнулась.

– Да, теперь понимаю, – сказала она и получила в ответ ласковую улыбку от этой зеленой мадамы.

–– вновь на своем проговорила она.

– Не знаю, просто ...ну, оказалась как-то, – ответила ей Аля.

–– снова проговорила тетка.

– О-уу, это конечно очень интересное предложение, но...

–– перебила Алю зеленуха.

– Так что, кроме вас тут женщин вообще-вообще нет? – удивилась она и слегка побледнела, а я кажется, догадался, что ей только что банально предложили вступить в ряды этих лягушат на правах..., да на каких нахрен правах? Одна баба на целый табун лягушат, вот и вербует мою Алю по всем правилам, то есть, тупо ставя перед фактом.

–

– Ну, я не хотела их бить, – неуверенно проговорила девушка.

–

– Зачем за меня теперь драться? Я не ...

–– вновь перебила ее женщина.

– А-ааа, значит, я, таким образом, им своеобразный рыцарский поединок устроила? И кто победил?

–

– Ну, слава Богу, – прошептала Аля. – А когда теперь этот поединок состоится? – обратилась она к женщине.

–

– А... – она посмотрела в мою сторону, но опять была перебита, на этот раз длинной фразой, от которой у Али глаза чуть на лоб не вылезли.

– Что она тебе сказала? – на этот раз поинтересовался я.

– Ну, она сказала, что я теперь ее дочь, и через пару часов состоится турнир, на котором определяют, кто из этих ... кхм, почтенных мужчин, будет иметь право звать меня своей женой, кто станет постоянным любовником, а кто ..., ну, в общем по моему желанию, – ответила Альбина.

– А я? – не мог не задать вопрос.

– Ну, она сказала, что ты не просто чужак, а ..., в общем, такого как ты она никогда бы не взяла в свою постель потому, что ты страшный.

– Ну, – усмехнулся я, – да, я такой. – Хоть кто-то чувствует страх передо мной, и даже говорит о таком открыто. Но, на мое восклицание Аля только как-то забавно усмехнулась и прикрыла глаза, видимо, чтобы не рассмеяться. – Постой, – кажется, до меня начало доходить, в каком смысле эта коза считает меня страшным. – Так в каком это смысле я страшный?

– Ну, как тебе сказать? – начала было Аля, но на этот раз уже я ее перебил.

– Да как есть, так и говори, – прикрикнул, в надежде, что

она перестанет топтаться по моей нетерпеливости и наконец-то все расскажет.

– Хорошо. Раз уж ты так хочешь. Ты ... страшненький? – как-то вопросительно ответила она и развела руками, типа, а я-то причем?

– Что? – удивился я такой несправедливости. Это я-то страшненький?

– Ну, а ты что хотел, – вновь обратилась Альбина ко мне, разводя руки в стороны. – Сам посмотри, как ты невыгодно смотришься на их фоне. Гляди, они все метр с кепкой, лохматенькие, зелененькие, а ты, – указала обличительно в мою сторону, – здоровый, белобрысый, да еще и с рожками. – От такого объяснения, я даже опешил.

– Да-ааа, весомый аргумент, – пробормотал я. – Хорошо, а что они на счет меня придумали?

– Так, казнить. Принести в жертву, так сказать, чтобы как полагается отпраздновать вступление в клан новой самочки. То есть, меня, – хихикнула эта рыжая ехидна.

– Ясно, – тоже усмехнулся я. – Ты ей пока зубы начинай заговаривать, скажи, например, что я в хозяйстве там, например, могу сгодиться. Нафига сразу в жертву-то? А я сейчас перемещусь в другое место, скину веревки и через несколько секунд появлюсь рядом с тобой. Заберу тебя, так и быть, – усмехнулся я, глядя на ее ошалевший взгляд, вызванный моей речью.

– Так ты что, перемещаться умеешь? – возмутилась она,

приподнимаясь с подобия стула, на котором до сих пор сидела. – И мне ни разу об этом не заикнулся? – сузив глаза, выражая тем самым свое негодование, она спросила:– Что еще ты вспомнил? Или лучше спросить, что еще ты НЕ забыл?

А я, тем временем пытался переместиться. Но, в том-то и дело, что только пытался и у меня нихрена не получалось. Какого черта? Что вообще здесь происходит? Кто мог лишить меня такой способности? Твою мать, это что, паника? Так, спокойно, берем себя в руки и ТВОЮ МАТЬ. КТО МЕНЯ БЛОКИРОВАЛ? И ГЛАВНОЕ, КАК?

– Ну, что? – спросила Альбина, недобро глядя на меня. – Чего же ты ждешь?

– Я ... не могу, – прошептал я, сам не веря в то, что такое вообще возможно.

– Не можешь? – спросила она, чуть прищурившись. – Ладно, я вытащу тебя только за тем, чтобы оторвать твою блондинистую голову, ты понял меня? Зараза белобрысая?

А я тем временем, не слушая девушку, пытался переместиться, или выпустив когти, перерезать веревки. Не вышло. Только себя порезал. Огонь! Точно! Я же могу призвать огонь, да и другие стихии. И-ии... ну, как так-то? Почему я не могу призвать такой легкий для любого демона элемент? Вчера же я спокойно костер разводил, так что происходит сегодня?

За всеми моими паническими действиями, я и не заметил, как меня просто отвязали и повели в какую-то палатку,

что, видимо, только что возвели на самом отшибе поляны и толкнули внутрь. Следом вошла Альбина и, прикрыв полог, осмотрелась.

– Что происходит? – спросил я у девушки.

– Я пожелала перед турниром и твоим жертвоприношением, немножко расслабиться, поэтому, нас и сопроводили сюда, – шепотом проговорила Аля, развязывая мои руки и аккуратно делая разрез на дальней стене палатки. – У них началась подготовка к турниру, поэтому времени у нас не так уж и много. Как только все будет готово, они будут пытаться поторопить меня, а когда поймут, что в палатке тишина, то поймут, что мы свалили, – и, бросив на меня укоризненный взгляд, выбралась наружу.

ГЛАВА 4. Где мы летаем и знакомимся с местной фауной.

Я плелся за Альбиной, сам не понимая, зачем мне все это. Что со мной вообще происходит? Я никогда раньше не чувствовал подобного. Да, когда Виола вернула мне мою душу, я начал чувствовать, но чувствовать так, как это делают все нормальные демоны, а сейчас со мной происходит что-то, что и близко не напоминает поведение демона. Такие эмоции доступны только людям. Но я не могу превратиться в обычного человека.

– Альбина, – ускорившись, я догнал девушку и схватив за руку, развернул ее к себе. Последние часа два, я пытался поговорить с Альбиной, но она и слушать меня не захотела. Стоило нам только отойти подальше от лагеря зелененьких человечков, кстати, я вспомнил, их называют Грейниры, так вот, стоило нам только отойти от них подальше, как Аля просто дала мне пощечину и, развернувшись, ушла.

– Вот скажи мне рогатенький, ты просто так охренел, или у тебя была на это уважительная причина? – прищурившись, прошипела девушка, выдергивая свою руку.

– Аля, да послушай...

– Что Аля? – прокричала она. – Что ты можешь мне ска-

зять? Может то, что ты не олень, а полный козел, что не сказал мне сразу, что умеешь телепортироваться? Может, скажешь, что ты урод, и поэтому лишил меня шанса вернуться домой? Какого хрена я вообще должна тебя слушать, если я и так все это сама знаю?

– Пожалуйста, Альбина, – выслушав ее претензии, я был мысленно согласен с ними, но, тем не менее. Сейчас, я четко понимал, что самому мне не разобраться, поэтому я готов был попросить помощи, но видимо именно то, что мой голос слегка дрогнул, когда я говорил такое непривычное для меня слово «Пожалуйста», что Альбина посмотрела на меня совсем другим взглядом и похоже, готова была меня наконец-то выслушать.

– Почему? – единственное, что спросила она.

– Потому, что я пытался выяснить, для чего я тебе нужен. Это сейчас я понимаю, что ты не виновна в том, что я каким-то образом оказался в Карионии, – но заметив ее непонимающий взгляд, пояснил, – этот мир называется Кариония, а та раса, что мы встретили, это Грейниры. Так вот, кто-то поспособствовал моему сюда перемещению. Уже какое-то время меня пытаются убить. Ну, как пытаются, делают жалкие попытки, но я их практически не замечаю. А вот когда я вчера строил портал к себе домой, и оказался здесь, а тут еще и ты со своей битой, я подумал, что все, меня все же достали. Я решил, что ты одна из них. Но ты, ни разу не пыталась на меня напасть, да и потом, я даже не представляю,

сколько я тогда провалился без сознания, и если бы ты была на самом деле заинтересована в моей смерти, то у тебя была не одна возможность – это сделать. Потом, я решил, что это какой-то хитроумный план, и я для чего-то тебе понадобился, вот поэтому я и хотел выяснить, для чего. Именно для этого я и разыграл потерю памяти. Собственно, поэтому же, я и умолчал об умении строить порталы.

– И тебе известно, кто хочет твоей смерти? – задала вопрос Альбина, но только я собрался на него ответить, она спросила другое. – Постой. То есть, ты все это время, ожидал от меня удара в спину?

Мне нечего было сказать на ее слова, потому что да, в подсознании, я именно этого и ждал. Аля лишь нахмурилась, когда поняла мое молчание и приняла его за ответ.

– Ладно, я могу это понять, пусть и не особо приятно, что из меня сделали вселенское зло, но в свете услышанного, это вполне ожидаемо. Тогда у меня другой вопрос, что с твоими силами происходит сейчас? Почему ты не смог переместиться?

– Хотел бы я сам это знать, – устало ответил девушке. – Сейчас я не могу не только телепортироваться, но и пользоваться магией в принципе. Я вообще не могу понять, что со мной сейчас происходит? – сказал и в сердцах пнул рядом лежащую корягу.

– Хм, – сказала Аля. – Может тебя кто-то проклял? – задала она резонный вопрос.

– Я уже был однажды проклят, – сказал я. – Но проклятье сняли.

– Хорошо, вот ты говоришь, что ты демон, верно? – и, дождавшись моего утвердительного кивка и вопросительно поднятой брови, продолжила развивать свою мысль. – А что у вас есть? Я имею ввиду, может культ какой-то? Кто-то же о вас, демонах, и в этом мире знать должен? Вот в моем мире, например, демонов описывают как рогатых парнокопытных, хм, с рогами они, конечно, угадали, но..., ну, не важно, так вот, в моем мире есть различные секты, где люди могут поклоняться кому-то. Что если и здесь есть подобное?

– Я понял тебя, – усмехнулся, представляя, как бы смотрелся, еще имей я копыта. Смех, да и только. – Мы поклоняемся Хаосу. В любом из миров имеется культ, который поклоняется моему Богу. Просто, везде он зовется по-разному, но суть одна. Хаос, это творец. Он создал множество рас: демонов, силви, оборотней, драконов, вампиров, да много еще кого. Поэтому в любом из миров его почитают.

– Не думаю, что в моем мире так, – удивленно сказала девушка.

– Ты удивишься, но и в твоем мире тоже. Однажды я бывал в твоем мире, и честно скажу, был впечатлен. А чего только стоят люди, переодетые в вампиров, что пихают в рот вставные клыки? Да и демонов парочку я тоже видел. Помню еще, они мне тогда сказали, что у меня классный костюм, – усмехнулся я, вспоминая свои путешествия.

– А-ааа, так, то ты на хэллоуин попал, – рассмеялась Аля.

– А ты не задумывалась, откуда произошло это слово? – задал я ей вопрос.

– Ну, вообще-то, хэллоуин – это древний кельтский праздник, канун Дня всех святых, – уверенно заявила она.

– Верно, – согласился я. – Но, не стоит забывать, что означает слово «ХЭЛЛ». Мы, демоны, первые создания нашего Бога – Хаоса. Знаешь, в каком бы из миров я не бывал, везде, повторяю, везде, слово Хэлл, означает Преисподнюю. Или по-другому, Ад. А мы, его дети, как принято считать, именно там и существуем. Поэтому, раз уж у вас, у людей, есть такая традиция праздновать день, когда любой демон, независимо от своей силы и ранга может посетить ваш мир, то поверь, у вас есть наши последователи. Просто, не всем дано об этом знать.

– Да уж. Было время, когда инквизиторы изгоняли из людей демонов и жгли на кострах ведьм, – проговорила Аля.

– Потому магия и не прижилась в вашем мире. Священнослужители уничтожали всех, в ком имелась хоть капля силы, зато сами набирали небывалую мощь.

– Никогда бы раньше не подумала, – растерянно проговорила девушка. – Ладно, я тебе верю, но это значит, что здесь мы можем встретить кого-нибудь твоей расы.

– Нет. Лишь единицы владеют телепортацией в другие миры. Сюда, конечно, могли переместиться демоны, но, если только навсегда, заплатив за перемещение не малые деньги,

но вот я очень сильно сомневаюсь, что кто-то по собственной воле готов на такое пойти.

– Верно, и я тому живой пример, – проговорила она. – Ладно, темнеет уже. Пора искать место для ночлега.

Потратив на поиски места еще час, мы пришли к неутешительному выводу, что вокруг только лес, и нам вот никак не хотелось останавливаться там, где мы можем вновь попасться в руки грейнирам.

– И что теперь будем делать? – спросила меня Альбина. – У меня нет никакого желания ночевать в лесу от слова совсем, – устало опустила она на поваленное дерево.

– Давай, я попробую взлететь и посмотреть, где мы сейчас находимся. Возможно, я смогу найти что-нибудь, где нам удастся переночевать.

– Так ты еще и летать умеешь? – удивилась она.

– Да. Это особенность... моего рода, – я не стал уточнять, что только высшие демоны могут это делать.

– Тогда, почему бы тебе не взять и меня? – лукаво улынувшись, спросила она. – Или не удержишь?

– Хм, полетели, – усмехнувшись, я раскрыл крылья и услышал восхищенный взглас. Альбина стояла, не шевелясь и огромными зелеными глазами, в которых плескалось изумление, смотрела на меня. В ее взгляде читался неприкрытый восторг и предвкушение. Нежно проведя кончиками пальцев по черным, как сама тьма крыльям, она сладко зажмурилась, а я едва сумел сдержаться, чтобы не засто-

нать. Никогда прежде я еще не чувствовал ничего подобного. Обычно, прикосновение к крыльям было просто прикосновением, но сейчас, она словно провела пальцами по моему обнаженному телу. Это оказалось так...волнительно.

– Какие они мягкие, – прошептала она.

– Но могут оказаться смертоносными, – раздался мой хриплый шепот.

Мы смотрели друг на друга и не могли отвести взгляд, и казалось весь мир, будто замер. Интересно, что она видит, глядя на меня? Обычного сероглазого блондина? Кажется, я еще никогда не хотел так сильно понравиться женщине. Вспоминая ее взгляды, небрежно брошенные в мою сторону, я не находил в них восхищения, к которому я уже так привык. Но именно сейчас мне этого так хочется. И, кажется, что она восхитилась только моими крыльями. Но, как же, она все-таки красива. А ее огромные, зеленые глаза, словно в душу заглядывают и затрагивают там какие-то струны, что мне одновременно хочется сделать что-нибудь безрассудное и становится трудно дышать. Но, вот в кустах проскочил какой-то маленький зверек, и все очарование момента было нарушено.

– Пора? – нервно сглатывая, хрипло спросила она.

– Да, – не менее хрипло ответил я.

Я держал в руках свою ношу и был удивлен, какая она все-таки легкая. Обняв меня за плечи, она смотрела на проплывающий под нами вечерний лес и тихо, но восхищенно

шептала о том, как красиво там, внизу и какое это невероятное ощущение, чувство полета. Мне еще ни разу не было так легко и тепло на душе. И я упивался этим чувством. Все-таки стоило пройти через всю ту агонию, что я испытал, когда раз за разом искал Ви, и терял ее, и потом, когда она вернула мне душу, вся та боль, и чувство предательства и потери. Все это стоило того, чтобы хоть раз ощутить ЭТО чувство невероятного блаженства. Кажется, именно сейчас я начинаю понимать, что означает свобода и счастье. И именно сейчас, впервые почувствовав это, я благодарен Виоле за то, что она для меня сделала. Она действительно дала мне шанс. Шанс, чтобы чувствовать то, что я не мог почувствовать никогда раньше, шанс на то, чтобы жить и шанс, чтобы наконец научиться дышать полной грудью.

– Смотри, – проговорила Альбина, указывая рукой на темное пятно. – Кажется там какая-то пещера.

Плавнo спикировав вниз, мы еще немного покружили над входом в пещеру и, опустившись на землю, я жалел только об одном, что наш полет так быстро закончился.

– Нужно проверить, что там внутри, – сказал я, оставляя девушку у входа.

– Подожди. Возьми фонарик, – Альбина вытащила из своего рюкзака небольшой фонарик, что утонул в моей ладони. – Так будет виднее, – улыбнулась она и отступила.

Сам проход большого размера. Даже я, со своим ростом почти в два метра, мог свободно передвигаться, не боясь за-

деть головой земляной потолок. Кто мог сделать такой лаз? И главное, кто здесь может жить? Выпустив клыки и когти, в любой момент, ожидая нападения, я передвигался, освещая себе путь. Под ногами попадались кости и какой-то мусор, но, по всей видимости, пещера была пуста. Найдя несколько закутков, где можно было бы остановиться, я прислушался. Тишина. Пройдя еще немного, я решил вернуться, не имея желания надолго оставлять Альбину одну, но потом все-таки решил обследовать пещеру полностью.

Она была достаточно большой, но пустой. Мне потребовалось около получаса, чтобы обследовать всю пещеру и вернуться обратно, где ожидавшая меня Альбина, свежевала двух зайцев.

– И когда только успела? – спросил девушку, подходя ближе.

– Сначала сидела и ждала тебя, потом опять ждала, потом...встала, прошлась и снова ждала. Но, потом подумала, чего зря время терять? И как результат моих размышлений, у нас на ужин два упитанных зайца. И чем они только питаются, что вырастают такими здоровенными и жирными? – задала она мне вопрос.

– Ты не поверишь, но здешние зайчики– хищники.

– Ни хрена се. Ты серьезно? – удивленно спросила девушка.

– Ага.

– То та я смотрю, у них зубки совсем не под морковку

заточены, – сказала она и указала на клык, размером с мой указательный палец, одного ушастого.

– Пойдем внутрь, там никого нет, – проговорил я, подхватывая добычу.

ГЛАВА 5. Где рыжая, становится грозой пауков.

Мягкий лунный свет пробивался сквозь вход пещеры. Ночь была теплой и как бы ни было это странно, уютной.

Мы сидели на земляном полу, опираясь о стену, напротив друг друга и молчали, думая каждый о своем. Не знаю, о чем думала Аля, может о сусликах, которых никто не видит, но они определенно где-то есть, может о законе всемирного тяготения, но мыслительный процесс был явно на лицо. Она о чем-то размышляла, то глубоко задумавшись, глядя в одну точку, то хмурилась, а потом снова смотрела пустым, расфокусированным взглядом. Я молчал, глядя на нее до тех пор, пока она резко не дернулась и слегка покривилась, словно от боли.

– Альбина? – подскочил я с места и бросился к ней, опускаясь рядом. – Что с тобой?

– Я... я не знаю, – неуверенно произнесла девушка, фокусируя взгляд на мне. – Меня словно током ударило.

– Можешь объяснить, о чем ты думала все это время? – слегка нахмурившись, задал я вопрос.

– Знаешь, у меня было такое странное чувство, ...ну, не знаю, словно я ... адаптируюсь? – слегка вопросительно за-

кончила она фразу и посмотрела на меня более внимательно. — Это словно живешь всю свою жизнь в загазованном городе с громкими соседями, а потом вдруг переезжаешь куда-то в горы, где помимо идеально чистого воздуха и более низкого атмосферного давления, нет еще и соседей. Поначалу становится сложно, и голова болит, да и постороннего шума порой не хватает, а потом, вроде как привыкаешь ко всему этому, адаптируешься. Вот и у меня так же, — нахмурившись, словно прислушиваясь к себе, она продолжила— А потом... в груди что-то словно щелкнуло и ... встало на место, — неуверенно сказала Альбина. — Во мне будто что-то изменилось, и такое впечатление, что если вернуть все, так как было, то я уже не смогу жить без этого. По крайней мере, полноценно.

Очень странно. Как может чувствовать адаптацию человек в магическом мире, прибывший из полностью лишённого этой магии мира? И потом, что значит, что-то изменилось? Либо магия есть, либо ее нет, тем более что ее в принципе в Альбине и не было никогда. Ладно, с этим разберемся позже, все равно сейчас голова отказывается полноценно работать. Нужно отдохнуть.

Решив, что на земляном полу спать будет не так удобно, как прошлой ночью, на траве я, недолго думая, раскрыл крылья и позволил девушке разместиться на одном крыле, сверху прикрывая вторым. Ночь хоть и не холодная, но так будет удобнее и ... чего греха таить, мне просто хочется быть хоть

немного ближе к Альбине. Мне было приятно то, как она проводит своими ладонями по перьям, а ее ласковая улыбка – просто завораживала. Странно это, я столько лет жил под проклятием ведьмы, полностью разочаровавшись в любви, желая только одного, найти покой в душе. И когда Виола помогла мне в этом, попутно подарив еще и свободу, я всем своим существом готов тянуться к этой странной рыжеволосой девушке, которая несколько часов назад, вытащила меня из лап грейниров, когда я поддался панике.

Наблюдая за тем, как девушка во сне что-то сладко мурлычет, лаская крылья, и мило улыбается, я и сам не заметил, как провалился в недолгий сон. Недолгим он оказался потому, что в какой-то момент девушка, в моих объятиях резко дернувшись, завозилась и с тихим оханьем открыла глаза.

– Сон? – спросил я.

– Нет, – шепотом проговорила девушка, и стала озираться по сторонам. – Такое чувство, что сюда кто-то или что-то направляется.

Не доверять предчувствиям девушки у меня не было никакого желания. Слегка приподнявшись, понял, что ограничен в движениях, так как Альбина все еще лежала на моем крыле, но почувствовав мое желание подняться, девушка тихо и аккуратно отползла в сторону, освобождая меня и давая возможность спрятать крылья.

Тишину ночи нарушил тихий звук, словно множество лапок направляются в нашу сторону, а спустя минуту, мы уви-

дели с десятков красных точек.

— Мамочки, — взвизгнула девушка. — Дариус, я с детства боюсь пауков, а это... — она замолчала, все больше раскрывая глаза, и с тихим ужасом взидала на пять огромных тарантулов.

Поняв, что девушку трясет крупной дрожью, и она замерла словно статуя, я аккуратно задвинул ее к себе за спину, стараясь не делать резких движений, чтобы не спровоцировать нападение, и выпустил когти, принимая боевую позу.

Сейчас, моя кожа меняла не только цвет, принимая металлический оттенок, но и свою структуру. Теперь, она стала словно броня. Так же, я стал гораздо выше и сильнее. На кончиках волос появились маленькие лезвия, а когтям, позавидовал бы самый опасный хищник, которого я когда-либо встречал. Я мог бы раскрыть еще и крылья, так как я уже однажды говорил, они могут быть смертоносными, превращаясь из мягких и перьевых, в огромные лезвия, но делать я этого не стал, опасаясь за Альбину. Ведь они становились не только острыми, но и имели на кончиках лезвий — яд, смертельно опасный для любого разумного создания. Единственный минус в таких крыльях, это невозможность летать.

Пауки же, были такими огромными, что даже при моем изменившемся росте, доходили мне до подбородка и имели панцирь, похожий на хитиновую броню.

Поняв, что их жилище занято, они как один, бросили свою

добычу, что в виде человеческих тел свисали из их пастей на пол, и по одному, еще увеличившись в размере, понеслись в нашу сторону.

Бросившись навстречу, я резко выпустил крылья, мимоходом полоснув ими по лапам первого паука, заставляя того завалиться на брюхо с отрезанными всеми восемью конечностями, и уже когтями наносил удары по второму.

Пещера хоть и была широкой, но завалившийся первый паук и пытавшийся отбиться от меня второй, не давали возможности остальным подобраться к Альбине. Краем глаза заметив, что девушка отмерла и спряталась в один из ответвлений, я уже отрывал голову второму и принялся приближаться к третьему. Похоже, они поняли, что меня просто так не возьмешь, поэтому перегруппировались и атаковали сразу втроем. Пока я разбирался с одним из них, другой, после пары неудачных атак, решил заняться более легкой мишенью и направился за Альбиной. Добив третьего паука, я бросился на спину четвертому, который уже пробрался через погибших братьев и торопился поскорее добраться до девушки.

Разбивая, разламывая панцирь, я старался добраться до внутренностей, чтобы вырвать сердце этого паука переростка и не заметил, как последний, подобрался ко мне со спины, и схватил своими лапами-канатами, сдавливая так, что я почувствовал, что меня словно в мясорубке перемалывает. Боль была адской, но если бы я не принял боевое обличье, то уже валялся бы на полу разорванный пополам. В последний

момент, прежде чем последний паук сумел оторвать меня от своего брата переростка, я успел проломить его броню, попутно что-то вырывая внутри него. Несколько раз трепыхнувшись, четвертый паук завалился на бок и перестал шевелиться, а я остался висеть, обхваченный лапами последнего. Оказавшись зафиксированным, я не мог даже крыльями пошевелить и понимал, что даже усиленная броня моей кожи долго не выдержит. Как же мне не хватает сейчас магии. Но, в какой-то момент, видимо от нестерпимой боли закрыв глаза и стараясь вырваться из капкана, в котором оказался, я почувствовал звук удара и сильную вибрацию, после которой меня просто вырвали. Глянув в сторону только что державшего меня паука, я не поверил своим глазам. Рядом с ним, стояла Альбина и со словами «Не хрен приставать к чужим мужикам, своего найди, его и лапай», била своей битой по этим самым лапам, которыми меня лапали.

– А это тебе, чтобы думала в следующий раз, почём курс валют и сколько ног у сороконожки, – продолжала шипеть на паука Альбина и молотить его – то по голове, то по лапам, которыми он пытался закрыться от впавшей в ярость женщины. – А это за то, – не останавливалась девушка, – что не знаешь зоологию и не ведаешь, что пауки должны быть как минимум такими, чтобы их можно было раздавить пальцем, а как максимум, прихлопнуть тапком.

Я еще много чего услышал, за что все-таки досталось пауку, прежде чем тот не выдержал, и в панике за свое сотря-

сение мозга, которого, по словам Альбины у него не было, с визгом не бросился убежать из пещеры. Но куда там. Злая женщина – это страшно, а рыжая злая женщина – страшно вдвойне. А если она еще и бежит с такой скоростью, которой и гепард позавидовал бы, в общем, у бедного паучка и шансов не было. Хотя, некоторую свободу себе он все же отвоевал, когда от очередного поджопника выкатился из пещеры.

От комичности ситуации я даже забыл, что пауки нас вроде как убить и схочмячить собирались, а конкретно этот, меня даже спеленать умудрился, поэтому пожалел, что никого нет рядом, чтобы сделать ставку, на то, кто из этой бегающей парочки окажется ловчее. Либо паук сумеет свалить от сбрендившей девушки, либо она его все-таки достанет и нокаутирует. Ну а что, тотализатор и у нас процветает.

Не, похоже, что сотрясение чего-то паук все же получил, хоть Альбина и причитала о том, что там и сотрясать-то нечего, иначе чего бы он словно пьяный ежик бегал как по минному полю, периодически впечатываясь то в одно дерево, то в другое.

– Вправо, вправо бери, – выкрикнул я пауку, указывая направление, чтобы он сумел избежать очередного удара по местам уже помятому панцирю. – На кой хрен тебе столько лап, если они у тебя так заплетаются? – продолжал веселиться я. – А теперь, левее. Да левее тебе говорю. Ты чё, глухой что-ли? Во, молодец, – комментировал я безбожно проигрывающему гонки – паучку. – Ты на кой черт на дерево полез,

придурок, она же тебя сейчас ..., ну вот, я же говорил, придурок.

В общем, несколько минут спустя, наполненными весельем для меня и наверняка матами паука, по-своему, по паучьему, где он уже успел проклясть тот день, когда появился на свет, а так же мать, что в свое время не рассказала ему про то, что такое валюта и как выглядит сороконожка, и даже наверняка про не знание той самой зоологии он, споткнувшись в очередной раз о свои же лапы, завалился, и получил контрольный удар по голове, после чего его сознание решило отдохнуть. А Альбина, довольная собой, с чувством выполненного долга и посильного вклада в воспитание такого невоспитанного паучка, устало опустила биту и направилась в мою сторону. А я для себя решил, что мне, вот просто жизненно необходимо разузнать все и про валюту, и про эту самую зоологию все, что только можно. Ибо страшно мне как-то.

– Я думал, что ты боишься пауков, – сказал я подошедшей и устало опустившейся рядом со мной на поваленное пауком дерево, девушке.

– А я думала, что пауки меня не боятся, а ты только глянь, как мы заблуждались, – довольно улыбаясь, сказала она.

ГЛАВА 6. Велика сила третьего глаза, и бита, это реально – аргумент!

– Мля-яяя, кажется, я открыла в себе силу третьего глаза, – нервно проговорила Аля.

– Силу чего? – не понял я ее высказывания.

– Третьего глаза. Ну, это типа предвидение или что-то вроде того, – сказала девушка, перебираясь через поваленное дерево.

– Кхм, и ...где этот глаз? – кое-как сдержав улыбку, спросил я.

– На лбу, – хохотнула Альбина и повернулась ко мне.

Ох-ё, и когда ж она только такую шишку заработать успела? Неужели, пока паука проучить пыталась? В общем-то, именно это я у Альбины и спросил, протягивая руку, но, не прикасаясь, справедливо опасаясь получить по ней.

– Вот, именно этим глазом я и чувствую, что рядом кто-то есть, – усмехнулась она, явно понимая, какую картину сейчас собой представляет ее внешний вид.

Еще немного полюбовавшись, до меня наконец дошло, что именно сказала Аля и я заозирался. Потеряв демоническую силу я, словно лишился и обоняния и слуха и...., да

много чего «и». Не найдя никого, я вновь глянул на девушку и вопросительно приподнял левую бровь, дескать, «давай, удиви меня своими талантами».

– Что, не чувствуешь? – спросила она, на что я только отрицательно качнул головой. – Запах костра, – прошептала Альбина и указала направление.

Твою ж маму. Запах дыма я почувствовал уже давно, но вот только не придал этому никакого значения, словно часть моего мозга, что отвечает за здравомыслие и самосохранение, атрофировалась. Да что со мной? Мало того, что летать я теперь могу лишь пару часов, потому что силы восстанавливаются невероятно медленно, так еще и это слабоумие.

Замерев на мгновение, я стал невероятно тихо пробираться к тому месту, откуда тянет легким дымком, и Альбина последовала за мной. Стоило нам пройти метров пятьдесят, как я уже хотел шикнуть на девушку, потому что она пробирается сквозь заросли, словно слон в посудной лавке, как под ее ногой раздался такой хруст, что я даже подпрыгнул от неожиданности, чем потревожил какую-то птицу. Она сидела на ветке, которую я задел головой, и та, с громким «КАР-РРРР», улетела. Ворона, сука.

– Хм-хм, – раздалось сбоку от нас, давая понять, что слонов в той лавке было два, а эта птичка так, просто мимо пролетала. – Вечер добрый, – сказал мужчина, держащий в руках охапку дров. Темные волосы, повязанные шнурком на затылке, легкая щетина, мягкая улыбка и добрый взгляд яр-

ких, голубых глаз, располагали к себе. Он был в поношенной одежде, но в добротном плаще, и никакого видимого оружия видно не было. – Вы заблудились?

– Эм, здравствуйте, – проговорила Альбина, недобро поглядывая в мою сторону, словно это я только что сломал ветку ногой, а не она. Я всего лишь попрыгал как зайчик, подумаешь. – Да, мы тут немного заблудились. Поможете найти дорогу до ближайшего города, ну или поселка?

– Конечно, – кивнул мужчина, улыбнувшись, словно говоря: «Да в чем вопрос?» – Мы тут с братом отужинать решили, может, присоединитесь к нам, а завтра вместе в город пойдем. Все-таки вечер уже, а идти в темноте, опасно.

– Опасно? – усмехнулся я, чем вызвал еще один недовольный взгляд девушки.

– Да, – подтвердил мужчина. – Можно случайно дикого зверя потревожить, – и кивнул в сторону треснувшей ветки, отчего уже Альбина залилась румянцем.

– А... мы не помешаем? – спросила она.

– Нет, что вы. Вы не поверите, как мне уже надоел вид того лысого, – он кивнул в сторону второго мужчины, что, услышав голоса, решил посмотреть, с кем беседует его брат. – А так, хоть с кем-то еще поговорить можно.

Второй и вправду был лыс и высок, а еще здоровый, аки Геракл. Тоже в поношенной одежде и тоже без видимого оружия.

– Здравствуйтесь, – тонким голосом проговорил он, а я

чуть не заржал в голос от такого контраста. — Кабанчик уже все равно готов, а нам двоим, его будет много.

Мы не стали отказываться от гостеприимства и проследовав за мужчинами, присоединились к их импровизированному застолью.

Со слов Намира, того, что с бородкой, они с Бернардом возвращаются от своей сводной сестры, что живет в соседнем городе. Она три года назад вышла замуж и переехала с мужем в Гелос, а сейчас ждет уже второго ребенка, поэтому и не может сама приехать в родной дом, чтобы навестить родных. Поэтому, недолго думая, Намир с Бернардом собрали подарки для маленького Ричи, своего годовалого племянника, взяли подарки для сестры и ее мужа, и отправились в путь. Дорога заняла пять дней и еще четыре они провели у сестры. Все было хорошо, но вот пришло время возвращаться. А на обратном пути на них напали. Вообще-то, как сказал Намир, места здесь тихие и не было никогда такого, чтобы на хороших людей нападали, но видимо всегда бывает, как говорится, тот первый раз. Разбойники забрали у братьев все. Ответные дары от сестры для них и их матушки, приправы, что те успели купить в Гелосе, и везли домой, деньги и лошадей. Братья лишились всего и вот сейчас, своим ходом возвращаются в родной дом.

Мы, в свою очередь поведали о сломанном портале и желании найти того, кто сможет нам помочь вернуться домой.

Кабан был невероятно вкусным и сочным, а чай, о-ооо,

как давно я его не пил. Казалось бы, прошла вечность с того момента. Да, целых два дня. Но, какой был вкусный этот чай. И нет ничего удивительного, что после всего произошедшего, да еще и плотного ужина, меня разморило. Хотя нет, это очень удивительно. Неужели я не могу даже просто посидеть у костра в компании двух хороших людей и прекрасной девушки, чтобы не заснуть? А-ааах, если я еще раз так зевну, то боюсь, мой рот просто порвется. Но, черт, как же спать-то хочется.

Проснулся...странно. Было такое ощущение, что я и не спал вовсе, хотя уже явно был день. Потянувшись, поморщился от боли в затекших конечностях и зевнул. А когда повернулся на бок, застыл, так и забыв закрыть рот.

Альбина сидела на небольшом камне и поедала вчерашний ужин, а чуть в стороне, связанные по рукам и ногам, сидели хозяева вечеринки. Лица – заплывшие, под обоими глазами – фингалы, а во рту – кляпы. Засмотревшись на официальную картину, я лишь глаза протер, стараясь прогнать видение, но нет.

– Проспался, спящий красавец? – бодрым голосом спросила девушка.

– Ну, как бы ...– замялся я, не совсем понимая, что здесь происходит.

– Слушай, я тут бабла немного отжала, да и побрякушек всяких, глянешь? – спросила она и бросила в меня увесистым мешком.

– Ух-ё, – прошипел я, скорчившись от боли, когда этот мешок приземлился мне прямо на ...хм, в общем туда, куда уж точно не мешок должен был приземляться. – Объяснишь? – спросил девушку, развязывая ремешок и заглядывая внутрь, а когда заглянул, даже присвистнул.

– А что объяснять? Когда ты отрубился, эти двое милых ограбленных брата, решили, что проблема в виде тебя – решена, а я стала легкой добычей. В общем, мне пришлось объяснить, как они оказались не правы. А потом я попросила у них немного денег, ну, в качестве компенсации, и ты не поверишь, они любезно согласились мне их отдать.

– Да? – удивленно спросил я, поглядывая на неудачливых грабителей и любителей чужих красавиц.

– Конечно, да, – укоризненно взглянув на меня, она взяла свою биту, что лежала у ее ног и посмотрела на связанных. – В конце концов, у меня есть весомый аргумент на этот счет, – а мужики странно затряслись и стали отползать, нервно дергая подбитыми глазами.

– А что с сестрой? – спросил я усмехнувшись.

– Знаешь, я вот тоже ее судьбой поинтересовалась, и знаешь что? Нет никакой сестры. Есть только их поделница, что ждет нас сейчас в охотничьем домике. Тут в паре часов ходьбы отсюда поселок расположен, а чуть севернее от него, и домик стоит. Так вот, нас там ждут, чтобы порталом переправить нас новым хозяевам.

– В смысле, новым? – не понял я такого определения. У

меня вообще-то и старых не водится, а тут про каких-то новых говорят. Неужели я своих «хозяев» проспал?

– Так, по их плану, то, что они подлили тебе в чай, должно было сделать из тебя послушного раба, а меня собирались и так приучить подчиняться, но, вот незадача-то, на демонов как оказалось, не действует зелье подчинения, а я отказалась приучаться.

– И правда, вот же незадача, – усмехнулся я. – Знаешь, красавица, а с тобой оказывается очень...безопасно путешествовать.

– А то! – воскликнула она. – Ладно, ты лучше скажи, что делать теперь будем?

– Как что? Ты же сама сказала, что нас уже ждут. Тем более что там, где нас ждут, есть портал, – я даже указательный палец вверх поднял.

– Хорошо. А с этими что?

– Хм, надо подумать, – ответил я, задумываясь над вставшей проблемой в виде двух мужиков.

– О! – воскликнула Аля. – А я, кажется, уже придумала. Там в мешочке наверняка еще осталось то зелье? Глянь.

Еще раз, заглянув в мешок, я вынул две склянки и передал их Альбине. Недолго думая, она подошла к горе бандитам и, вытащив кляп, влила зелье в рот. Присев на корточки, заглянула им в глаза и строгим голосом сказала:

– С этого момента вы наши рабы и мы приказываем вам отправляться в село и помогать всем жителям во всем. Хоть

огород вскопать, а хоть и овец стричь. Выполняете наш приказ ровно один год, а после, будете свободны. Вам все понятно?

– Да, – в голос согласились они.

Ну что ж, одной проблемой меньше.

– А что делать с их поделницей тоже придумала? – на всякий случай спросил я.

– Конечно! – воскликнула она и коварно улыбнулась, а вот мне от такой улыбки даже страшно стало. – Скажите-ка помощники, а как зовут вашу подругу, к которой вы нас хотели доставить?

– Моргана, – снова в голос ответили они, не имея возможности воспротивиться приказу.

– И как вы хотели нас туда доставлять? Ножками? – снова задала Альбина вопрос.

– Свиток телепортации. Привязан к тому месту, где находится охотничий дом, – последовал незамедлительный ответ. А я, вновь заглянув в мешок, и увидел таких свитков аж пять штук. Да, неплохо идут дела у работорговцев.

– Кто-нибудь еще в доме может быть? Или там только ваша Моргана? – на этот раз уже я не удержался от вопроса.

– Только она. Этот дом не виден никому кроме его хозяина, которым и является Моргана. И попасть к нему можно, только если использовать свиток, – прозвучал незамедлительный ответ.

– Вот и славно! – сказала Аля, и мы направились в посе-

лок.

Взяв у меня одну золотую монету, она, постучавшись, вошла в один из домов, а спустя несколько минут, вышла, держа в руках два свертка. На все мои вопросы, что в них, Альбина лишь загадочно улыбалась.

Покинув поселок, мы углубились в лес, где девушка стала доставать из своего рюкзака...косметику? На кой черт она ей понадобилась? Поколдовав над собой, она обернулась в мою сторону и ... ТВОЮ МАТЬ. На меня смотрело умиротворение. Белая кожа, на все лицо – уродливый шрам, а из уголка рта – кровавый потек.

– Ну, долго любоваться будешь? – спросило ЭТО, голосом вполне себе даже живой Альбины и потянуло свои руки ко мне.

Через несколько минут, я, как и Альбина радовал этот мир боевой раскраской кровожадного монстра, а еще спустя пару минут, был облачен в белую, мать его, сорочку, до самых пят.

– Вот ты можешь мне сказать, – недоуменно спросил я свою рыжую бестию, – как в такой милой головке могут зарождаться такие кровожадные идеи?

– Да это племянница моя однажды решила меня так напугать, – ответила она. – Честно скажу, когда я ее такой увидела, то чуть не обделалась. Меня спасло понимание того, что дома я не одна, да и про шутку такую уже была наслышана. А вот Моргане боюсь, не повезет. Ну что, готов? – и дождавшись моего утвердительного кивка, разорвала свиток, и

мы очутились на небольшой поляне, в нескольких метрах от дома. Стоило нам только появиться, как Альбина закричала низким голосом, во всю силу своих легких и склонив голову набок, пошла вперед, слегка расставив руки в стороны и скрючив пальцы. Она шла так, словно была сломанной куклой, заваливаясь то в одну, то в другую сторону, и тихонько подвывала. А мне ничего не оставалось, как последовать за ней, полностью копируя движения девушки.

На страшный крик и замогильные стоны, дверь дома распахнулась и на пороге появилась женщина в красивом платье, полностью обтягивающем ее пышную фигуру. Видимо перед тем, как услышать шум, она прихорашивалась, так как коса была не до конца заплетена, а в руках виднелась щетка для волос. Со страху, женщина запустила в нас щетку, а мы, не замечая ничего, двинулись напрямик в дом.

Внутри дома стали раздаваться крики, бряканье и громкий БУМ. Зайдя внутрь, я заметил упавшую на пол женщину, что спешно перебирала ногами, в надежде поскорее отползти, а в глазах ее стоял страх. Но, видимо немного придя в себя, Моргана подскочила, запустив в нас метелкой, но, не попав в цель, бросилась к печи и, схватив в руки кочергу, отвела ее в сторону, замахиваясь. Мне стоило огромных усилий, чтобы не заржать, пришлось даже голову опустить, чтоб волосами прикрыться, но заметив грозное оружие в руках испугавшейся женщины, я решил глянуть, что теперь собралась делать Альбина. А та, недолго думая, продолжая поста-

нывать, вытащила битую и повторила жест Морганы. Ну, нет, от такого зрелища я уже не могу сдержаться, смех уже прорывается наружу в виде пока еще только всхлипов и легкого подвывания, но стоило мне вновь глянуть на Моргану, не сдержался. И если от вида Альбины, держащей битую в руках, та с испугу выронила кочергу, то после моего смеха, просто упала в обморок.

Подойдя к лежащему на полу телу, Альбина проверила пульс и сказала:

– Пара минут у нас есть. Так, чтобы такого найти? – ракетой пробегая по дому, шептала Альбина. – Вот. То, что надо, – и вытащив откуда-то шахматную доску, бросилась к столу и стала расставлять фигуры. Стоило нам только устроиться за столом, как с того места, где лежало неподвижное тело, раздался громкий ОХ, а после того, как Альбина посмотрела на женщину и отсалютовала той только что съеденным конем, по дому вновь разлетелся громкий БУМС. Понятно, женская психика не готова принять тот факт, что умертвия тоже любят играть в шахматы.

– Еще пара минут, – прокомментировал мой рыжик.

Подойдя к женщине, мы заметили, что, даже находясь без сознания, ее бьет крупная дрожь.

– Ну, и в последний раз, давай теперь ты расправишь крылья и сложишь руки в молитвенном жесте, – предложила Аля.

– Не могу. Эта одежда не зачарована, – сказал я, полно-

стью влившийся в игру и, желая досмотреть, что в итоге будет. – Сделаешь надрезы?

– Давай! – и, схватив нож, она прорезала две дыры. – Готово! Теперь, расправляй. – Сделав, как просила девушка, я встал словно ангел, широко расправив свои черные словно ночь – крылья, и сведя ладони вместе, опустил голову, чтобы моя боевая раскраска, не была заметна. – Чуть влево, – попросила меня Аля, и я отошел, как она и сказала. – Теперь полшага назад. Вот так. Теперь, от солнечного света в окне, у тебя над головой – НИМБ, – сказала она и захохотала. – А рога – его поде-еерживаю-юуют! – сквозь смех провила она.

Тут, вновь очнулась Моргана и, заметив меня, ее лицо озаарило такое счастье, что я даже передернулся.

– Жра-аать, – сбоку прошипела Альбина. – Хочу еще рабо-ооов. – От ее голоса, бедная женщина снова впала в панику, и стала прикрываться руками, в надежде защититься от Альбины, а когда ее блуждающий взгляд вновь наткнулся на меня, губы начинали шептать молитву.

– Не слушай ее, дитя мое, – тихо проговорил я. – Только человек с черной душой может кормить саму смерть – рабами, но ты лучше. Я верю в тебя, – пока я тихо произносил слова, от которых сам же чуть не прослезился (от смеха, разумеется), Моргана все время повторяла одно и тоже слово «ДА» и кивала мне, подтверждая, что она не специально так, все это– ее просто заставили делать. – Ну, а если ты все-таки

будешь продолжать свое черное деяние, – замогильным голосом продолжил я и, выпустив клыки и когти, нацепив на лицо кровожадную улыбку, глянул прямо в глаза жертве. – Я снова приду к тебе, – вот теперь в ее глазах стоял ужас.

– Отдай их мне, – резко выкрикнула Альбина, нависая над женщиной, которая, не выдержав, вновь потеряла сознание. Но в этот раз, кажется уже надолго.

– О, как я и думала, – сказал мой рыжик, чуть поморщив свой курносый носик и отходя подальше от женщины. – Обделалась.

– Знаешь, милая, – сказал я. – Глядя на тебя, я тоже в первый момент чуть не обделался.

– Это да, – усмехнулась эта бестия. – Видел бы ты свое очумелое лицо в тот момент.

Через пару минут обследования помещения, в итоге чего было найдено еще несколько амулетов и пара мешочков с золотом, и дружеского подтрунивания друг над другом, мы с Альбиной, приведя себя в порядок, стояли у портала, в виде большого зеркала, который подпитывался множеством кристаллов. Дорогое, хочу сказать удовольствие. Стоило только задать координаты ближайшего города, как портал активировался и мы ступили в серое марево, а через секунду, уже слышали громкие крики зазывал, что работают на городской площади и ржание лошади, что недалеко от нас, тащила повозку.

ГЛАВА 7. Где мое личное чудовище интересуется, какого хрена ко мне в комнату мужики посторонние лезут? А я прям неверной супружницей себя почувствовал.

– О-чу-меть, – проговорила Альбина, глядя на двоих эльфов, что сидели за столом в таверне, в которую мы пришли.

– Ты пока займи столик, а я закажу нам обед и комнаты, – немного грубовато проговорил я и сам себя отдернул. Девушка впервые в другом мире, и это первые встреченные ей эльфы. Да они для нее словно ожившая сказка. А вот мне стоит задуматься, почему я так отреагировал на ее интерес к другим мужчинам? Неужели это ревность? Да ну нафиг. Я не такой.

Но она словно и не заметила моей грубости, а лишь заворожено вертела головой. Не заморачиваясь больше, я прошел к хозяину таверны, что сейчас протирал барную стойку и сделал заказ, сразу оплатив два номера и обед.

– Это что, огр? – спросила девушка, как только я подошел к столику, который она успела занять, и всю разглядывала посетителей. Надо сказать, что в таверне оказалось мало

народу. Пара уже замеченных ранее эльфов, пара вампиров, оборотень и орк. Внешность последнего, конечно, заинтересовала девушку и было от чего. Ростом под два с половиной метра, весом – с порядочного теленка, и зеленый.

– Нет, это орк, – тихо прошептал я.

– А это что, уши у него что ли? – спросила Альбина, увлеченно обсуждая внешность орка, даже и не подозревая, что вот те трубочки, что она назвала ушами, могут поймать даже самый тихий шорох. – Ни фига се, да он же на Шрека похож, – тем временем воскликнула девушка.

– Хм, Альбина, – немного смутившись, позвал я ее. – Дело в том, что орки очень хорошо ..., нет, не так, они просто невероятно хорошо – слышат. И то, что ты сейчас открыто, обсуждаешь одного из их представителей, указывает на твой явный к нему интерес. Надеюсь, ты понимаешь, о чем я?

Переведя взгляд на орка, успел еще заметить, как тот, смутившись, слегка прикрыл свои огромные глаза и, кажется, даже немного покраснел.

– Так, ладно. Слушай, я предлагаю немного отдохнуть, и лишь потом искать храм, в котором нам могут помочь, – успокоившись, проговорил я. – Комнаты под номером четыре и восемь до самого утра – наши, так что после обеда, можешь занять одну из них.

– Хорошо, тогда восьмая – моя.

– Идет, – сказал, и в этот момент подавальщица принесла нам заказанный обед.

Пока я смаковал мясной похлебкой и копчеными ребрышками, Альбина быстро перекусила и, сказав, что устала, стала подниматься на второй этаж.

Давно я такой вкусняшкой не обедал. Это ж надо, всего несколько дней прошло, а успел соскучиться. Нет, кабанчик и зайцы тоже, конечно, вкусные были, но отсутствие необходимых специй, делали блюда обычными, а тут, словно дома побывал.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.